

Мужун Цзю, казалось, уже устал от игр и снова заторопился, покачивая запястьем:

— Мизинчики, клятва навеки, сто лет не изменится!

Затем, словно облегчённо, отпустил руку Шао Цихани. Неизвестно, что сейчас творилось в его странном мозгу, но, судя по всему, он просто задумался.

Шао Цихань же всё ещё не мог отойти от только что произнесённых слов клятвы.

— Хочу!

Какие прекрасные слова! В этот момент Шао Цихань понял, что они звучат даже приятнее, чем «Я тебя люблю».

Погрузившись в свои мечты, Шао Цихань вдруг заметил, что его «невеста» до сих пор ничего не сказала. Увидев милый растерянный вид Мужун Цзю, он с нежностью спросил:

— О чём ты думаешь?

— Я думаю, почему меня никто не любит... — Мужун Цзю тут же ответил, не задумываясь.

Шао Цихань почувствовал ком в горле. Он не понимал, почему сегодня Мужун Цзю ведёт себя так странно: сначала не отвечал на звонки, потом отправился в бар, не обращая внимания на своё здоровье, а теперь, напившись, вернулся в состояние шестилетнего ребёнка, если не младше.

Но, услышав его невнятные рыдания и крики, Шао Цихань начал догадываться.

Наверняка он столкнулся с какой-то несправедливостью в семье Ло, узнал что-то, что вызвало такую реакцию.

Шао Цихань хотел мягко подтолкнуть трёхлетнего Мужун Цзю к тому, чтобы тот высказал свои чувства, но, как бы он ни пытался — косвенно или прямо, — рот Мужун Цзю оставался плотно закрыт, словно раковина. В конце концов Шао Цихань сдался.

Он поднялся с пола и помог подняться Мужун Цзю.

Уже наступила зима, и плитка на полу была ледяной. Хорошо, что в ванной было отопление, иначе оба могли бы простудиться. Но даже так, сидеть на полу так долго было вредно для здоровья.

Как только Шао Цихань начал беспокоиться о здоровье Мужун Цзю, он решил отбросить все сомнения и быстро «обслужить» его, чтобы тот мог помыться и лечь спать.

Это было непростой задачей. Шао Цихань изо всех сил старался, и в итоге, с кровью, текущей из носа, он смог загнать Мужун Цзю в ванну, вымыть его, надеть халат и уложить в постель.

Когда Мужун Цзю наконец заснул, положив на голову небрежно сложенное белое полотенце, Шао Цихань наконец смог заняться своим всё ещё кровоточащим носом.

Вид голого Мужун Цзю в ванной, конечно, был весьма соблазнительным, но Шао Цихань был настолько измотан, что даже не обратил на это внимания. Кровь из носа пошла от удара, который Мужун Цзю случайно нанёс ему, барахтаясь в воде.

Шао Цихань взглянул на своего «маленького Цихани» с беспокойством.

Когда он снимал бельё с Мужун Цзю, его сердце всё же дрогнуло. Хотя он старался сосредоточиться, визуальные сигналы, передаваемые в мозг, вызвали естественную физиологическую реакцию, которую он не мог контролировать.

Но удар Мужун Цзю всё испортил... Не станет ли это проблемой?

С тревогой глядя на спящего Мужун Цзю, который выглядел как ангел, Шао Цихань не удержался и ущипнул его за нос.

Мужун Цзю спал так крепко, что, кроме движений груди при дыхании, казалось, будто он неживой. Но щипок Шао Цихани заставил его нахмуриться, и длинные ресницы дрогнули.

Шао Цихань подумал, что Мужун Цзю сейчас проснётся, и уже хотел отпустить его, но тот лишь слегка приоткрыл губы и продолжил спать.

Глядя на него, Шао Цихань тихо засмеялся и нежно провёл рукой по влажным волосам на лбу Мужун Цзю.

Шао Цихань склонился над спящим Мужун Цзю и поцеловал его в лоб, затем встал и направился к двери.

— Не уходи...

Эти слова громом прозвучали в сердце Шао Цихани. Он резко обернулся, не веря своим глазам, и посмотрел на Мужун Цзю, который всё ещё лежал, укрытый одеялом.

— Не оставляй меня... — Шао Цихань затаил дыхание, наблюдая, как Мужун Цзю переворачивается на бок, обнажая гладкую руку, и снова замирает.

Постояв несколько мгновений, Шао Цихань снова подошёл к кровати, но увидел, что Мужун Цзю всё ещё спит. Он вздохнул с облегчением, но и с лёгкой грустью.

Оказалось, это просто сон...

Шао Цихань устало вздохнул, наклонился и засунул руку Мужун Цзю обратно под одеяло, затем аккуратно поправил его и встал.

— Спокойной ночи, мой дорогой А Цзю.

Шао Цихань произнёс это так тихо и нежно, что слова, казалось, могли превратиться в воду.

Сказав это, он наконец выключил свет у кровати и тихо закрыл дверь спальни.

Шао Цихань, устало тащась, снова вошёл в ванную.

Конечно, это была уже другая ванная, и Шао Цихань просто хотел привести себя в порядок.

Он уже был весь в рвоте от Мужун Цзю. Хотя он снял пальто перед входом в виллу семьи Мужун и оставил его в машине, запах всё ещё преследовал его. Хотя он не мог терпеть этот запах и хотел немедленно помыться и переодеться, всё это время у него были более важные дела. Даже когда он мыл Мужун Цзю, он уже успел переодеться в чистую домашнюю одежду, но всё равно чувствовал себя неудобно.

Проще говоря, Шао Цихань страдал лёгкой формой чистоплюйства.

Когда он наконец с комфортом помылся и надел чистый халат, готовый броситься на мягкую кровать и отдохнуть после утомительного дня, он понял, что забыл сделать две очень важные вещи.

Шао Цихань потер переносицу, внезапно осознав, что он — человек, обречённый на вечную занятость.

Неужели все эти годы А Цзю чувствовал то же самое, заботясь обо мне?

Шао Цихань мысленно вспомнил, сколько раз Мужун Цзю выручал его с детства, и вдруг всё понял.

Неужели именно так А Цзю незаметно покорил мое сердце? Оказывается, когда я это осознал, уже не мог без него!

Осознав это, Шао Цихань почувствовал ещё большую тоску.

Как мне покорить А Цзю? Неужели так же?

С тоской Шао Цихань, шлёпая тапочками, спустился по винтовой лестнице на первый этаж и начал звать:

— Дядя Дай? Дядя Дай? Где вы?

К сожалению, похоже, дядя Дай уже последовал его совету «хорошо отдохнуть», и как бы он ни звал, добродушный старик не появлялся.

Шао Цихань через стеклянное окно посмотрел на двухэтажное здание неподалёку, где горел свет.

Это здание, похожее на виллу, было домом дяди Дая и матушки Жун. Мужун Цзю построил его для удобства стариков после смерти Мужун И. Дядя Дай и матушка Жун обычно днём находились в вилле семьи Мужун, а ночью возвращались к себе домой, хотя иногда оставались спать в своих старых комнатах.

Сегодня, почему-то, старики, обычно ночевавшие в вилле, решили провести ночь в своём доме.

Но, как бы то ни было, Шао Цихань оказался в ситуации, когда ему никто не мог помочь.

Он снова вошёл в кабинет и начал листать стопку визиток на столе.

Он просматривал одну визитку за другой, и вскоре его глаза начали уставать. В конце концов он просто механически просматривал три визитки на одной странице.

— ...Адвокат, нет, адвокат, нет, профессор, нет, врач, нет — Эй?

Шао Цихань моргнул, чтобы взбодриться, и внимательно посмотрел на визитку, бормоча:

— Больница при университете Б — нет, нет, почему здесь столько врачей? Где же частный врач семьи Мужун? Как его фамилия? Ван или Ли?